

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.111-26

Дата поступления: 18.02.2022
рецензирования: 20.04.2022
принятия: 28.05.2022

Пунктуационные средства выражения эмоциональности в художественном тексте на английском языке и их переводе на русский

Е.Ю. Андреева

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: eyandreeva@fa.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9953-4958>

Н.М. Глушкова

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: NMGlushkova@fa.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0361-0918>

Аннотация: Данная статья исследует особую роль, которую играет пунктуация для выражения эмотивности в современной биографической прозе. Подчеркивая важность пунктуационных средств, статья затрагивает актуальную в настоящий момент проблему анализа эмотивных приемов в тексте художественного произведения. В данной работе авторы кратко освещают ряд подходов к определению понятий «эмоциональность» и «эмотивность», далее рассматривают современные классификации пунктуационных средств выражения эмоций в художественном тексте. Главная задача исследования заключается в выявлении наиболее значимых средств передачи эмоционального состояния героев романа-биографии на пунктуационном уровне и сопоставлении их с переводом произведения на русский язык. В ходе исследования предпринята попытка с помощью сравнительно-сопоставительного и описательного методов сравнить применение пунктуационных средств английской и русской версий романов, выявить общие черты и различия в отношении передачи эмотивности. В качестве предварительных результатов исследования авторы статьи отмечают ряд случаев, когда писатель-биограф для создания эмотивного наполнения выходит за пределы конвенциональной пунктуации. Общим выводом может служить наличие синергии между пунктуационным оформлением романа, лексическими и семантическими средствами, частично выполняющими его функции в переводе, и итоговой эмотивной составляющей, равно ярко выраженной в английском и русском языках.

Ключевые слова: эмоциональность; эмотивность; роман-биография; пунктуация; средства эмотивности.

Цитирование. Андреева Е.Ю., Глушкова Н.М. Пунктуационные средства выражения эмоциональности в художественном тексте на английском языке и их переводе на русский // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 2. С. 160–166. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-2-160-166>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Андреева Е.Ю., Глушкова Н.М., 2022

Екатерина Юрьевна Андреева – кандидат филологических наук, преподаватель, научный сотрудник Департамента иностранных языков и межкультурной коммуникации Факультета международных экономических отношений, Финансовый университет при Правительстве РФ, 125167, Российская Федерация, г. Москва, пр-т Ленинградский, 49/2.

Надежда Маматкуловна Глушкова – кандидат филологических наук, старший преподаватель Департамента иностранных языков и межкультурной коммуникации, Финансовый университет при Правительстве РФ, 125167, Российская Федерация, Москва, пр-т Ленинградский, 49/2.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 18.02.2022
Revised: 20.04.2022
Accepted: 28.05.2022

Punctuation means of expressing emotionality in a literary text in English and its translation into Russian

E.Yu. Andreeva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
E-mail: eyandreeva@fa.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9953-4958>

N.M. Glushkova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
E-mail: NMGlushkova@fa.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0361-0918>

Abstract: This article explores the special role played by punctuation for the expression of emotivity in modern biographical prose. Emphasizing the importance of punctuation means, the article touches upon the currently relevant problem of analyzing emotive techniques in the literary text. In this paper, the authors briefly highlight a number of approaches to the definition of the concepts of «emotionality» and «emotivity», then consider modern classifications of punctuation means of expressing emotions in a literary text. The main task of the research is to identify the most significant means of conveying the emotional state of the characters of the biography novel at the punctuation level and compare them with the

translation of the work into Russian. The research attempts to compare the use of punctuation means of the English and Russian versions of novels using comparative and descriptive methods, to identify common features and differences in the transmission of emotivity. As for the preliminary results of the study, the authors of the article note a number of cases when a writer goes beyond conventional punctuation to create emotive content. The general conclusion consists in the presence of synergy between the punctuation design of the novel, lexical and semantic means that occasionally perform its functions in translation, and the final emotive component, equally powerful in English and Russian.

Key words: emotionality; emotivity; novel-biography; punctuation; means of emotivity.

Citation. Andreeva E.Yu., Glushkova N.M. Punctuation means of expressing emotionality in a literary text in English and its translation into Russian. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorija, pedagogika, filologija = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2022, vol. 28, no. 2, pp. 160–166. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-2-160-166>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

© Andreeva E.Yu., Glushkova N.M., 2022

Ekaterina Yu. Andreeva – Candidate of Philological Sciences, lecturer, Research fellow of the Department of Foreign Languages and Intercultural Communication of Faculty of International Economic Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation, 49/2, Leningradsky Avenue, Moscow, 125167, Russian Federation.

Nadezhda M. Glushkova – Candidate of Philological Sciences, senior lecturer of the Department of Foreign Languages and Intercultural Communication, Financial University under the Government of the Russian Federation, 49/2, Leningradsky Avenue, Moscow, 125167, Russian Federation.

Введение

Вопрос эмоций человека и способов их выражения через языковые средства является одним из ключевых в современной отечественной лингвистике. Язык как многоаспектная система выражает равно как мысли, так и чувства говорящего, сохраняет их в максимально доступном для восприятия виде. За последние годы в отечественной и зарубежной науке о языке эмотиология (лингвистика эмоций) вышла за пределы узкой сферы применения на стыке психологии и языкознания, которая была характерна для нее во второй половине XX века. В основе расширения применения эмотиологии лежит усиление антропоцентризма в лингвистике, в частности его эмоционального аспекта. На данный момент человеческие эмоции анализируются во взаимодействии с когнитивными процессами, т. к. когниция и эмоции равно сильно воздействуют друг на друга.

В данной статье мы рассмотрим эмотивность в качестве языковой категории, передающей эмоциональность посредством языковых средств, а объектом исследования будет служить художественный текст как один из наиболее разнообразных и обширных источников языкового материала в отношении эмоций.

Данное исследование посвящено особой роли пунктуации как средства передачи эмоций в художественном произведении. Что касается экспрессивного потенциала знаков препинания в художественных текстах, профессор О.В. Александрова отмечает, что они «требуются человеку, творчески воспринимающему язык и умеющему его творчески использовать, учитывая особенности синтактико-смыслового членения, не просто выражать взаимосвязь синтаксических отношений, но и передавать оттенки мысли и чувства» [Александрова 2009, с. 83]. Несмотря на накопленный объем исследований синтаксических особенностей художественных и публицистических произведений, на данный момент анализ пунктуационной организации представляет не меньший интерес,

так как именно пунктуация способна стать своего рода “голосом” автора художественного произведения, передать с помощью знаков препинания интонацию живой, устной речи.

Основная часть. Методология

Лингвистика обладает многообразием подходов к классификации знаков препинания. Вначале мы остановимся на дифференциации их по признаку завершения или продолжения мысли. В частности, Т.Н. Скорикова и А.Б. Шапиро делят знаки препинания на два вида: внешние (точка, восклицательный знак, вопросительный знак и многоточие) и внутренние (запятая, двоеточие, точка с запятой и тире). Насыщенный эмоциями художественный текст вносит свою долю условности в это разделение, поскольку в процессе вербализации мысли автором и восприятии читателем, рамки внешнего и внутреннего характера часто смещаются [Скорикова 1981; Шапиро 1955].

На синтаксическом принципе базируется классификация пунктуационных знаков П.А. Леканта. Согласно этому делению, существует четыре группы знаков:

- 1) знаки конца предложения (точка, вопросительный и восклицательный знаки);
- 2) знаки разделения частей предложения (запятая, тире, двоеточие и точка с запятой);
- 3) знаки, выделяющие отдельные слова или части предложения (скобки, кавычки, запятая, тире, запятая с тире);
- 4) многоточие выделяется в отдельную группу, так как это смысловой знак, который может ставиться как в середине, так и в конце предложения. [Современный русский язык 2001, с. 542 – 543].

Особый интерес представляет классификация Л.М. Кольцовой, которая в зависимости от формального выражения знаков препинания относит их к пяти группам:

- 1) парные знаки (состоят из разных элементов: точка в конце предложения и прописная буква в начале предложения);

2) двойные знаки (скобки, кавычки, две запяты, два тире);

3) комплексные знаки (состоят из различных элементов с одной функцией, например запятая с тире);

4) комбинированные, составные (комплексы из знаков, имеющих разную функцию, но оказавшихся в одной позиции);

5) диффузные знаки (при наличии дополнительных смыслов, например, прописные буквы и другие выделительные средства) [Кольцова 2007, с. 206].

Е.В. Дзякович в исследовании, посвященном экспрессивным пунктуационным приемам, в зависимости от их системно-пунктуационного основания разделяет пунктуационные методы на две большие группы. Приемы первой группы основаны на системно-структурных свойствах конкретных знаков препинания. Эмотивное воздействие в этих случаях основывается на оппозиции знаков препинания конца предложения и знаков препинания середины предложения и достигается через употребление знака препинания в не свойственной ему позиции. Это может быть, к примеру, как парцелляция, где текст одного предложения делится на несколько отрезков, каждый из которых приобретает статус самостоятельного предложения, так и эмоциональное членение вопросительных и восклицательных предложений с однородными членами на независимые части. Вторая группа эмотивных пунктуационных приемов выражается различными способами передачи чужой речи в текстах художественной прозы [Дзякович 1994].

Исследование О.Н. Шевцовой, освещающее стилистические функции знаков препинания, призывает различать нейтральную и стилистически окрашенную пунктуацию. Автор разграничивает окказиональные и узуальные явления, или экспрессивную и коммуникативную функцию языка. Нейтральная пунктуация соответствует требованиям правильности речи. Стилистически окрашенная пунктуация больше отвечает требованиям точности и ясности передачи авторской мысли [Шевцова 1998].

Подводя итог краткому обзору разнообразия типирования знаков препинания, мы ограничиваем круг наших поисков эмотивности через призму пунктуации. Среди самых многозначных с точки зрения экспрессивности знаков в тексте художественного произведения, в рамках исследования, выделяем запятые, тире и скобки, многоточие и двоеточие, на них же будет сфокусировано особое внимание в ходе дальнейшего анализа. Данные пунктуационные знаки способны не только выделять авторские отступления и ответвления от основной повествовательной линии, но также отражать эмоции героев произведения [Ищук 2016]. В особенности это характерно для таких жанров художественной литературы, как исторический роман-биография, содержащего в себе наряду с документальными свидетельствами значительную

долю вымысла для создания яркого образа выдающейся исторической личности – живого человека с присущими ему страстями, достоинствами и недостатками.

Рассмотренный далее жанр произведения – биографический роман – имеет определенное влияние на выбор и интерпретацию речевых средств. Основой для сопоставительного анализа пунктуации в аспекте выражения эмоциональности в английской и русской версиях будут служить следующие романы-биографии: П. Курт «Айседора. Неистовый танец жизни» (*Isadora: a Sensational Life*), П. Курт «Анастасия. Загадка великой княжны» (*Anastasia: the Riddle of Anna Anderson*) и А. Кристи «Автобиография» (*An Autobiography*).

В работе были использованы разнообразные методы исследования: сравнительно-сопоставительный, описательный, и другие. Материалом для сопоставления выступают оригинальная версия текста и его перевод, и это определило выбор ключевых путей анализа. Методы мотивного и интертекстуального анализа являются дополнительными, но приобретают особую актуальность при рассмотрении именно биографического жанра. Отечественные лингвисты подразделяют универсальный сюжетный мотив или «неразложимый элемент текста» на социальный, политический, философский, психологический и другие, сближая его с понятиями «тема» и «проблема». Мотив обладает признаками предикативности, семантической насыщенности, повторяемости, эстетическую значимости, интертекстуальности [Болотнова 2009, с. 482]. Для наглядности и удобства сопоставления пунктуационных средств английской и русской версий романов ниже приведены таблицы с примерами употребления того или иного знака препинания.

Исследование и результаты

Пунктуация романов в частности и художественного текста в целом несет в себе ключевую функцию для верного мысленного прочтения произведения – передачу интонации предложений. Знаки препинания становятся своеобразными опорными точками, «нотными знаками письма» по словам К.Г. Паустовского, по которому строится смысловое членение текста и частей предложения. К примеру, двоеточие и тире могут усилить какой-либо оттенок смысла. Тире зачастую используется для создания паузы: это знак привлекает внимание и усиливает эффект противопоставления. Многоточие способно придать речи оттенок спонтанности или волнения, неуверенности или смятения, в зависимости от целей автора. Равно английский и русский языки наделяют пунктуацию смысловую емкость и выразительностью, но между ними есть ряд различий, который мы выделяем в процессе анализа трех произведений.

Первая из особенностей, на которой мы хотели бы остановиться, освещает роль запятой в передаче авторского смысла. Если в русском языке пра-

вила ее постановки подчинены грамматической системе, то в английском использование запятой более свободно и зачастую продиктовано конкретным смыслом высказывания [Бурняшева 2018].

O you you darling – I've just got your telegram – You Sweetheart – I love you I adore you – I am nothing without you... I think the best thing to do with St. Petersburg is to forget it – and pretend I'm not here. I'll not see it – I swear I won't – Darling – Sweetest Love – I shut my eyes think of it and heard your Breathing – but when I awoke I was alone – alone alone –

It's Horrible. It's Ghastly. If I could only sleep till the 30... (Kurth 2001, p. 150).

О ты, ты, мой милый! Я как раз получила твою телеграмму. Возлюбленный! Я люблю тебя, обожаю тебя! Я ничто без тебя... Я думаю, лучшее, как быть с Петербургом, так это забыть его – и думать, что меня там нет! Я даже не стану осматривать его, клянусь, не стану. Милый! Сладчайшая любовь моя! Я закрыла глаза, думая об этом, и услышала твое дыхание, но, когда проснулась, увидела, что я одна – одна-одинешенька!

Ужасно! Страшно! Если бы только я могла проспать до 30 числа... (Курт 2002, с. 206).

В приведенном примере видно, что знаки препинания различаются весьма существенно. Являясь важным средством соединения отрезков высказываний и членения текста, пунктуационные знаки придают одинаковому по смыслу отрывку художественного произведения различную форму выразительности. Английская версия письма Айседоры к ее возлюбленному Крэггу изобилует тире, тогда как в переводной версии проводниками повышенной эмоциональности выступают восклицательные знаки. Несмотря на то что традиционно тире относят к выделяющим знакам препинания – знакам, используемым для выделения вводных и вставных конструкций в предложении, – в данном конкретном отрывке в английской версии романа многочисленные тире играют не выделяющую, а отделяющую функцию, имитируя прерывистую разговорную речь. По убеждению исследователя О.А. Лаптевой, устная речь всегда является спонтанной, одноразовой: ее невозможно воспроизвести в исходном варианте, так же как и нельзя подготовить заранее, так как будет утрачена ее естественность. Следовательно, устная речь не имеет четкой организации [Лаптева 2003, с. 225]. О том, что английский вариант данного отрывка отражает устную речь, свидетельствуют следующие признаки: 1) обилие повторов (*O you you, You Sweetheart, I love you I adore you*); 2) паузы в разрывании речи (*I'll not see it – I swear I won't – Darling – Sweetest Love – I shut my eyes think of it and heard your Breathing...*). Постоянное прерывание мысли Айседоры Дункан ярко передается разделением интонационно обособленных отрезков посредством тире. Таким образом, используемое

здесь в нетипичной для себя функции, тире передает горечь и отчаяние, которые испытывала Айседора в разлуке с любимым. Можно вообразить, что героиня рыдала, составляя данное письмо, ей не хватало воздуха, чтобы выстроить длинные, грамматически безупречные высказывания.

I was not rude. Really not. It was like this, I was ill [a swelling on Anastasia's breast had begun to fester], had to get up, the room was dark, then a lady came, I knew the voice and was listening, but didn't know, because the name was different. Then at table, the face was familiar, but I didn't know, wasn't sure, then I recognized Aunt Irene. I was feverish and excited, went into my room. Aunt Irene came after me, spoke and asked so many questions. I stood at the window, and because I had to cry I turned my back to her; I did not want to turn around, but not because I was rude. I was crying (Kurth, 1986, p. 52).

Я не была груба. Это случилось так. Я была больна. (Опухоль на груди Анастасии нагноилась.) Мне пришлось выйти, в комнате было темно, потом вошла дама. Голос знакомый, и я слушала, но не знала, кто это, потому что имя другое. За столом лицо мне было знакомо, но я не знала, не была уверена. Потом я узнала тетю Ирену. Я была лихорадке, я ушла. Тетя Ирена пришла ко мне, задавала много вопросов. Я стояла у окна и плакала; поэтому я повернулась к ней спиной; я не хотела оборачиваться не потому, что я была груба. Я плакала (Курт 2015, с. 69).

Данный отрывок текста представляет собой речь великой княжны Анастасии Романовой, в которой она делает попытку оправдать свое «грубое» отношение к своей родственнице Ирене Прусской. Видно, что в английской версии данный отрывок изобилует запятыми. Анастасия, вспоминая цепь событий в день встречи со своей тетей Иреной, подробно описывает окружающую обстановку, свои действия, действия Ирены Прусской. При помощи запятых автор стремится передать динамичность повествования великой княжны. Именно данная визуальная динамичность отображает твердую уверенность Анастасии в достоверности описываемых ею событий, а также непоколебимую убежденность в том, что она не проявляла грубости при разговоре с Иреной. Более того, в данном отрывке передается возмущение Анастасии из-за многочисленных упреков со стороны родственников, которые полагали, что она просто не захотела общаться с собственной тетей. Что касается переводной версии, отчетливо видно, что повествование выстроено здесь менее динамично, однако более логично. (ср.: *I was ill [a swelling on Anastasia's breast had begun to fester], → had to get up, → the room was dark, → then a lady came, → I knew the voice and was listening, but didn't know, because the name was different. / Я была больна. (Опухоль на груди Анастасии нагноилась.) | Мне пришлось выйти, в комнате было темно, по-*

том вошла дама. | *Голос знакомый, и я слушала, но не знала, кто это, потому что имя другое*). Таким образом, одно предложение в английской версии трансформируется в три обособленных предложения в русской. Можно предположить, что переводчик избирает данную тактику с целью облегчить визуальное восприятие текста.

Роман, посвященный жизни Агаты Кристи, также изобилует различными пунктуационными средствами. Ниже представлены варианты, когда пунктуационное оформление оригинала и перевода совпадают полностью, частично или не совпадают совсем.

1. *The dream would be quite ordinary – a tea-party, or a walk with various people, usually a mild festivity of some kind. Then suddenly a feeling of uneasiness would come. There was someone – someone who ought not to be there – a horrid feeling of fear: and then I would see him – sitting at the tea-table, walking along the beach, joining in the game* (Christie 2012, p. 17).

1. Мне мог сниться самый обычный сон – чаепитие или прогулка в большом обществе, чаще всего в честь какого-нибудь праздничного события, и вдруг я ощущала смутное чувство угрозы. Кто-то был здесь, кто-то должен был быть здесь – панический страх охватывал меня: и вот он уже передо мной – сидит за чайным столом, гуляет по пляжу, играет с нами (Кристи 2018, с. 20).

2. *Dear Miss Tower, so good and kind and so fond of children – but with so little idea of their feelings* (Christie 2012, p. 25).

2. Дорогая мисс Тауэр, добрая, сердечная, она любила детей, но так мало задумывалась над их чувствами (Кристи 2018, с. 29).

3. *But marriage means more than a lover – I take an old-fashioned view that respect is necessary. Respect – which is not to be confused with admiration* (Christie 2012, p. 32).

3. Брак означает больше, чем любовь, я придерживаюсь старомодной точки зрения: самое главное – это уважение. Только не надо путать его с восхищением (Кристи 2018, с. 37).

В примерах, приведенных выше, задействование тире в оригинале и переводе различаются, и это в ряде случаев влечет за собой разные способы передачи смысла в переводе.

Первый случай передает цепочку событий, описывающих сон главной героини. Тире создают паузу в речевой канве и придают высказыванию выразительный эффект фотопленки, когда кадры сменяют друг друга. Хочется отметить, что если в англоязычной версии отдельные части предложения соединены хотя бы повторением слов (There was someone – someone who), то в русском варианте переводчик уходит от чрезмерного, на его взгляд, употребления одинаковой пунктуации, и находит решение в синтаксическом повторе, почти

градации («Кто-то был здесь, кто-то должен был быть здесь»).

Второй пример выражает противопоставление намерений человека и их конкретного осуществления, а нас в данном случае интересует то, что переводчик снова уходит от пунктуационных средств (тире), заменяя их более привычной запятой и противительным союзом.

Похожую тенденцию мы видим в последнем рассмотренном нами примере: сходство смысла и различие выражения. Тире и курсив в оригинале переданы лексическим акцентом и синтаксическим дроблением предложения в переводе. При этом переводчик уходит от непривычного для русского читателя повтора (respect – respect), тогда как автор делает на этом слове двойной акцент, выделяя его графически и пунктуационно.

Данные примеры, безусловно, не дают полного представления о степени сходства или различия пунктуационной выразительности в двух языках, но позволяют заметить: в ряде случаев переводчик, как представитель своего языка, склонен передавать часть эпизодов эмотивности не с помощью знаков пунктуации, но посредством синтаксических или сугубо лексических средств выразительности. Данное наблюдение может иметь два отдельных объяснения. Первая гипотеза заключается в большей понятности русскому читателю синтаксических и лексических средств выразительности. Вторая гипотеза предполагает наличие более широкого набора функций у пунктуации в английском языке. Данные предположения остаются полем для дальнейшего исследования и сопоставления.

Отдельного упоминания заслуживают наиболее частые, специфично авторские методы выделения той или иной фразы в тексте. Несмотря на то, что они чаще всего не несут в себе большую наполненность смыслом, именно эти фразы или целые предложения выполняют функцию передачи эмотивности. Сталкиваясь с подобными приемами, читатель бессознательно останавливается, возможно, перечитывает еще раз, либо запоминает именно это ключевое слово. Рассмотрим, как различно воплощается в двух языках один смысл:

The pale blue eyes in the familiar face met mine – under the familiar appearance. It was really the Gunman (Christie 2012, p. 18).

Бледно-голубые глаза в упор смотрели на меня со знакомого лица – но под ним СКРЫВАЛСЯ ЧЕЛОВЕК С ПИСТОЛОТОМ (Кристи 2018, с. 21).

Selected by Grannie with appeals to the shopman as to whether I was really young and tender; brought home, trussed up, skewered (yells of delight from my skewered self), put in the oven, done to a turn, brought on the table dished up, great show of sharpening the carving-knife, when suddenly the chicken comes alive and 'It's Me!' – grand climax – to be repeated ad lib (Christie 2012, p. 19).

Сначала Бабушка выбирала цыпленка; она звонила торговцу, чтобы проверить, действительно ли цыпленок молодой и нежный. Меня приносили домой, со связанными крылышками и лапками, на низывали на вертел, чтобы цыпленок зажаривался, медленно вращаясь, ставили блюдо на стол, и вот уже Бабушка начинала точить большой нож, готовясь разделать птицу, когда вдруг цыпленок оживал и кричал: «Это же я!» – кульминация всего действия. Эта игра могла повторяться до бесконечности (Кристи 2018, с. 22).

Исходя из примеров выше, в наиболее эмоционально наполненном первом случае переводчик счел нужным отойти от контраста (обычный шрифт – курсив), как мы видим в оригинале, но выделить центральную фразу заглавными буквами. С одной стороны, курсив для русского читателя также является активной сигнальной установкой, указывает на особую содержательность выделенной фразы. Однако если мы рассмотрим источники, посвященные функции курсива в отечественной литературе, то самым частым случаем употребления будет графическое выражение «чужого слова», появление мысли другого человека (автора, персонажа) в канве повествования [Тамарченко 2008]. В отличие от более нейтрального курсива, функция написания слова заглавными буквами гораздо ярче и выразительней, т. к. подразумевает чтение с повышением тона и громкости.

Во втором случае также для придания особого акцента бесконечной детской игре автор использует одновременно курсив и латынь. Переводчик использует совершенно иной, третий способ передачи авторской мысли – и выделяет ее в отдельное предложение. Нужно признать, что данный пример не столько выражает эмотивность содержания, сколько иллюстрирует неоднозначность того

или иного приема в графическом оформлении текста и подчеркивает неизбежность человеческого участия в переводе, несмотря на достижения цифровизации.

Заключение

Роль пунктуационного оформления текстов романов-биографий на английском языке и в русском переводе является не до конца изученной и весьма актуальной темой для исследования. В ходе проведенного сопоставления было выявлено, что несмотря на почти полное соответствие содержательного аспекта в английской и русской версиях, знаки препинания в ряде случаев существенно различаются. Если мы говорим о роли запятой в передаче авторского смысла, следует обратить внимание на различные правила ее постановки в русской и английской традициях. В проанализированных эпизодах особое внимание обращалось на примеры задействия запятой в выделяющей, акцентирующей функции речи. Роль тире в английском языке также выходит за пределы конвенциональной пунктуации, передавая разнообразные оттенки эмотивности языка, от пауз и сомнений, до решительных, резких акцентов. Если в русском это традиционно выделительный знак (используется для выделения вводных и вставных конструкций в предложении), в английском тире выполняет отделяющую функцию, имитируя прерывистую разговорную речь, либо спонтанность мыслей и эмоций персонажа. В ряде случаев мы можем отметить, как пунктуационные средства оригиналы отражены в переводе лексическими и семантическими средствами, что свидетельствует о цельном, взаимосвязанном, несомненно синергичном характере воплощения эмотивности в художественном произведении и дальнейших перспективах ее изучения.

Материалы исследования

Christie 2012 – *Christie A. An Autobiography*. William Morrow Paperbacks, 2012. 576 p. URL: http://royallib.com/book/Christie_Agatha/agahta_christie_an_autobiography.html.

Кристи 2018 – *Кристи А.* Автобиография / пер. с англ. В. Чемберджи, И. Доронина. Москва: ЭКСМО, 2018. 640 с. URL: <http://www.litru.ru/?book=15481&description=1>.

Kurth 2001 – *Kurth Peter. Isadora: A Sensational Life*. 1st ed. Boston: Little, Brown and Company, 2001. 704 p. URL: <https://archive.org/details/isadorasensation00kurt>.

Курт 2002 – *Курт П.* Айседора. Неистовый танец жизни / пер. с англ. С. Лосева. Москва: ЭКСМО, 2002. 768 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000971343>.

Kurth 1986 – *Kurth P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson*. Boston: Little, Brown & Co, 1986. 450 p. URL: <https://archive.org/details/anastasiariddle0001kurt>.

Курт 2015 – *Курт П.* Анастасия. Загадка великой княжны / пер. с англ. И. Гюббенет. Москва, Захаров, 2015. 448 с. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=650462&p=1>.

Дзякович 1994 – *Дзякович Е.В.* Стилистический аспект современной пунктуации, экспрессивные пунктуационные приемы: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Москва, 1994. 20 с.

Ишук 2016 – *Ишук Е.Н.* Индивидуально-авторское использование пунктуационных средств в художественных текстах второй половины XX – начала XXI вв.: «Русский язык»: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Уфа, 2016. 22 с. URL: https://bashedu.ru/sites/default/files/dissovets_files/disrab/dissertaciya_ishchuk_e.n..pdf.

Кольцова 2007 – *Кольцова Л.М.* Художественный текст через призму авторской пунктуации: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. Воронеж, 2007.

Шевцова 1998 – *Шевцова О.Н.* Стилистические функции знаков препинания: На материале прозы В. Маканина: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Ростовский гос. ун-т. Ростов-на-Дону, 1998. 22 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000276923>.

Библиографический список

Александрова 2009 – *Александрова О.В.* Проблемы экспрессивного синтаксиса: На материале английского языка. Изд. 2-е, испр. Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 216 с. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/aleksandrova/text.pdf>.

Болотнова 2009 – *Болотнова Н.С.* Филологический анализ текста: 4-е изд. Москва: Флинта: Наука, 2009. 520 с. URL: <https://studfile.net/preview/5850495>.

Бурняшева 2018 – *Бурняшева А.С.* Различия в использовании пунктуации русского и английского языков // *Время науки – The Times of Science*. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razlichiya-v-ispolzovanii-punktuatsii-russkogo-i-angliyskogo-yazykov>; <https://tsput.ru/fb/ts/2018/%E2%84%961/12>.

Лаптева 2003 – *Лаптева О.А.* Теория современного русского литературного языка. Москва: Высшая школа, 2003. 351 с. URL: <https://booksee.org/book/1475302>.

Скорикова 1981 – *Скорикова Т.Н.* Некоторые особенности ритмико-интонационного членения устного научного текста // *Лингвистические особенности научного текста*. Москва: Наука. 1981, С. 132–140.

Современный русский язык 2001 – *Современный русский язык* / под ред. П.А. Леканта. 2-е изд., испр. Москва: Дрофа, 2001. 560 с. URL: <https://hum.uch-lit.ru/yazyiki-i-yazykoznanie/lekant-sovremennyj-russkij-yazyk-uchebnik-dlya-akademicheskogo-bakalavriata>.

Шапиро 1955 – *Шапиро А.Б.* Основы русской пунктуации. Москва: Изд-во АН СССР. 1955. 394 с. URL: https://www.studmed.ru/shapiro-a-b-osnovy-russkoy-punktuacii_958e7f7b762.html; https://vk.com/doc48365874_437923381?hash=6TjoDCcvbmEj2bmWO2J9S1A0OM71rzC9jqnzlgDbPz4.

References

Alexandrova 2009 – *Alexandrova O. V.* (2009) Problems of expressive syntax: On the material of the English language. 2nd edition, revised. Moscow: Knizhnyi dom «LIBROKOM», 216 p. Available at: <https://www.booksite.ru/fulltext/aleksandrova/text.pdf>. (In Russ.)

Bolotnova 2009 – *Bolotnova N.S.* (2009) Philological analysis of the text. 4th edition. Moscow: Flinta: Nauka, 520 p. Available at: <https://studfile.net/preview/5850495>. (In Russ.)

Burnyasheva 2018 – *Burnyasheva A. S.* (2018) Differences in the use of punctuation of Russian and English languages. *Vremya nauki = The Times of Science*, no. 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/razlichiya-v-ispolzovanii-punktuatsii-russkogo-i-angliyskogo-yazykov>; <https://tsput.ru/fb/ts/2018/%E2%84%961/12>. (In Russ.)

Lapteva 2003 – *Lapteva O.A.* (2003) Theory of modern Russian literary language. Moscow: Vysshaya shkola, 351 p. Available at: <https://booksee.org/book/1475302>. (In Russ.)

Skorikova 1981 – *Skorikova T.N.* (1981) Some features of rhythmic-intonational articulation of an oral scientific text. *Linguistic features of a scientific text*. Moscow: Nauka, pp. 132–140. (In Russ.)

Modern Russian Language 2001 – Lekant P.A. (Ed.) *Modern Russian language*. 2nd edition, revised. Moscow: Drofa, 560 p. Available at: <https://hum.uch-lit.ru/yazyiki-i-yazykoznanie/lekant-sovremennyj-russkij-yazyk-uchebnik-dlya-akademicheskogo-bakalavriata>. (In Russ.)

Shapiro 1955 – *Shapiro A.B.* (1955) Fundamentals of Russian punctuation. Moscow: Izd-vo AN SSSR, 394 p. Available at: https://www.studmed.ru/shapiro-a-b-osnovy-russkoy-punktuacii_958e7f7b762.html; https://vk.com/doc48365874_437923381?hash=6TjoDCcvbmEj2bmWO2J9S1A0OM71rzC9jqnzlgDbPz4. (In Russ.)